

Большая сделка Какаши.

Время шло, и на поляне утро сменилось на полдень.

Группа людей сидела на траве.

Шэнь Мо сидел, скрестив ноги, держа в руке горсть вкусного кошачьего корма из системы, а Химари лежала у него на коленях и брала у него корм один за другим. Её глупые движения и милый вид, а также тепло его руки. Идеальный милый питомец, чтобы скоротать с ним время.

Но мысли Шэнь Мо были заняты не тем, чтобы дразнить кошку.

Цунаде перед ним была посреди напряженного и захватывающего процесса открытия банок.

Но как ГМ.

Шэнь Мо думал о том, как ещё больше усилить привлекательность и чувство предвкушения от баночек.

До сих пор чувство предвкушения у некоторых людей основывалось только на их собственном желании.

Например, воскрешение, которого с нетерпением ждала Цунаде.

Глядя на её глаза, когда она открывала банку, Шэнь Мо быстро соображал.

Воскрешение рано или поздно произойдет.

Держаться только этого нельзя, а отсрочка в получении желаемого только уменьшит энтузиазм.

Однако и новое чувство предвкушения нужно нарастить.

Если бы это была игра, то открываемые предметы были бы уже известными в той или иной степени в рамках игры, чтобы игроки не оставались растерянными, что же с ними делать после открытия.

Но это не игра...

Значит нужно создать игровые условия.

Шэнь Мо взглянул на Саске и почувствовал, что тот не ошибся, оставив у него впечатление о теле меча. Даже если парень получит его в будущем, Шэнь Мо может следовать такому ходу мыслей.

Для продажи баночек нужно развить чувство предвкушения, которое никогда не закончится.

— Шэнь Мо. — Цунаде подняла голову, держа в руке маленький флакон: — Что это за зелье?

Она открыла все десять баночек, и только в одной был новый эликсир, но она не знала, что это такое.

— Пилюля молодости, — с улыбкой объяснил Шэнь Мо: — Во-первых, она гарантирует, что ваше лицо не будет стареть в течение года, во-вторых, после того, как вы съедите пилюлю, вам больше не нужно будет использовать чакру для поддержания молодого вида в течение следующих двух лет.

— Хм... — Цунаде втянула воздух, а на её лице отразилось удивление, — есть даже такое?

— Конечно, — сказал Шэнь Мо, как будто имел в виду что-то другое: — Лекарственные баночки — большая категория.

Рядом с ней маленькая Сакура смотрела на флакон с завистью.

Хотя ей было всего двенадцать лет.

Но как девушке, ей не могло не понравиться такое лекарство.

— Какаши, этот моё, остальное можешь забрать, не стесняйся. — Не говоря ни слова, Цунаде сразу проглотила пилюлю, а затем с удивлением обнаружила, что её кожа стала более блестящей, и даже после извлечения той порции чакры, которая использовалась для поддержания её молодости, не произошло ни малейшего изменения в старении.

Даже зная, что воскрешение на втором уровне попадаетея редко, Цунаде ждала этого все больше и больше.

И Какаши не скромничал.

Он взял флакон с зельем исцеления, а также коробку с пилюлями ци для чакры — последнее помогло бы ему больше.

— Продолжим! — Цунаде смотрела на Шэнь Мо, и её лицо стало немного лучше, даже её глаза

начали приобретать оттенок красноты: — Сколько примерно стоят все мои знания ниндзюцу и медицине?

— Только знания, но не воспоминания и опыт, тогда... — Шэнь Мо взглянул на систему: — Можно купить двадцать одну баночку второго уровня.

— Так мало? — Цунаде выглядела немного недовольной.

Двадцать одну, то есть это около десяти миллионов рё. Она раньше думала, что её уникальные секреты будут стоить больших денег.

— Из них действительно ценными являются несколько техник, которые вы создали сами, а также медицинские техники, которые вы исследовали, и уникальный опыт. — Шэнь Мо развёл руками: — Всё стоит более десяти миллионов потому, что многие знания вы продаёте первой, в противном случае, стоимость уменьшилась бы ещё на 70 или 80%, но если вы готовы продать всё вместе со своими воспоминаниями...

— Стоимость увеличится в четыре раза.

Знания, что доступны многим, не дорого стоят.

Если только они не продавались вместе с воспоминаниями и опытом их использования.

Какаши мог бы использовать такой подход.

Многие из его дзюцу были малополезны, особенно различные низкоуровневые, и только опыт их использования и воспоминания могли стоить довольно много.

— Неважно, давай банку. — Цунаде начала немного жалеть, что не узнала больше.

Действительно, хотя она утверждала, что является могущественным ниндзя-медиком, не так уж много из её знаний принадлежало к её собственным исследованиям. Многие техники были просто выучены и затем скомбинированы.

Из трех саннинов она, пожалуй, знала меньшее количество дзюцу.

Однако Цунаде быстро перестала думать об этом, сейчас не было смысла сожалеть. Она посмотрела на баночки перед собой, продолжая открывать их с нервозностью и предвкушением.

Какаши подошел к Шэнь Мо.

— Господин Шэнь Мо, сколько я могу получить в обмен на все мои знания и опыт? — поинтересовался Какаши.

— Только за знания, ты не получишь намного больше, чем Цунаде, потому что не так много из них твои собственные творения, но... — Шэнь Мо внезапно посмотрел на глаз Какаши, который уже был закрыт: — Один только этот твой глаз стоит больше девяноста миллионов.

Прежде чем Какаши успел произнести хоть слово, Саске рядом с ним воскликнул:

— Что за!..

Один шаринган стоил более девяноста миллионов рё?

Почти двести банок второго уровня?

— Саске, глаз Какаши — не обычный шаринган. — Шэнь Мо облегченно рассмеялся.

Цена шарингана в рамках системы хотя и была высокой, но не настолько.

Главная сила, способность, что может открывать другие измерения.

Он обладает широкими возможностями улучшения.

Самое главное, что способности шарингана не похожи на дьявольский плод, или способности Профессора Х, которые требуют длительного времени для развития и роста. Если бы не ряд недостатков, таких как потребление огромного количества чакры, слепота и т.д., ценность его была бы ещё выше.

Какаши протянул руку и коснулся глаза.

Глаз, оставленный для него, был так ценен.

— Этот глаз... я никак не могу его продать. — Какаши покачал головой и вздохнул. — Раз нет возможности продать его, я продам все свои знания о дзюцу, а также некоторые воспоминания и опыт, нужно их перечислить?

— Нет. — Шэнь Мо покачал головой с загадочной улыбкой: — Если вы согласны продать то, что принадлежит вам, то об остальном можете не беспокоиться, я обо всем позабочусь.

После того, как Какаши подтвердит сделку, а Шэнь Мо достанет баночки и отдаст ему, сделка будет заключена.

Шэнь Мо мог извлечь воспоминания и знания в любой момент и передать системе, чтобы она решила, конвертировать их в торговые очки или нет.

— Это удивительно... — пробормотал Какаши, но не забыл спросить о стоимости: — Сколько они будут стоить?

— Только те, что вы хотите продать сейчас, около трехсот десяти миллионов, — ответил Шэнь Мо.

Какаши действительно был безжалостным.

После продажи, количество дзюцу, которые он знал как копирующий ниндзя, мгновенно сократилось до менее чем сотни.

По первоначальным подсчетам Шэнь Мо, после того, как он продаст все свои воспоминания о ниндзюцу и уникальный опыт использования, это будет стоить около тридцати миллионов торговых очков, но теперь уже восемнадцать миллионов.

Осталось лишь несколько воспоминаний об использовании.

После этого обычные ниндзюцу в этом мире практически ничего не будут стоить.

Однако ...

Благодаря прибыли, полученной от них вместе взятых, он мог приобрести способности Профессора Икс.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/1911533>